КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: известные и неизвестные

С приветственным словом на заседании выступил секретарь Общественной палаты РФ В.А. Фадеев, сделав акцент на фундаментальных вызовах, стоящих перед нашей страной и всем миром: «*Уже лет двести в научном и культурном отношении Россия находится в первом ряду. Советский проект был феноменальным по мощности проектом вселенского масштаба, хотя и закончился не слишком успешно. Наш народ совершил грандиозную попытку прорыва в справедливое будущее, и, думаю, впереди еще много подобных попыток*».

Предваряя доклад Эрнста Ульриха фон Вайцзеккера, модератор круглого стола А.И. Агеев, генеральный директор Института экономических стратегий и Международного научно-исследовательского института проблем управления,

УДК 332.1
DOI: 10.33917/es-6.164.2019.6-17

19 февраля 2019 г. в Общественной палате РФ состоялся круглый стол на тему «Ключевые вызовы современного мира: известные и неизвестные», организованный экспертно-дискуссионным клубом НКО «Ассоциация „Аналитика“» и Международным научно-исследовательским институтом проблем управления, по приглашению которого с визитом в Москву прибыл Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер, сопредседатель Римского клуба (2012–2018 гг.), соавтор юбилейного доклада Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», вызвавшего в 2018 г. настоящий ажиотаж призывом к мировому сообществу отказаться от таких привычных на сегодня вещей, как, например, использование ВВП как показателя роста экономики или животноводство, которое авторы доклада посчитали источником наибольшего урона для экологии.

Ключевые слова
Римский клуб, глобальная революция, глобальное потепление, перенаселение, экономический рост.

доктор экономических наук, профессор МГИМО, отметил, что поводом для заседания стал юбилей Джермена Михайловича Гвишиани, случившийся в декабре 2018 г., который был объявлен годом Гвишиани. Многие десятилетия он занимался тем, что обеспечивал взаимодействие Запада и Востока, а главное — способствовал тому, чтобы мы могли осознавать и парировать вызовы, которые стоят перед нами. «Несколько десятилетий назад другой доклад Римского клуба „Пределы роста“ стал событием интеллектуальной жизни, — сказал А.И. Агеев. — Прошло несколько десятилетий, и многие проблемы, которые были в нем предсказаны, стали реальностью. Появились и новые проблемы, поэтому мы не случайно делаем акцент именно на известных и неизвестных вызовах современного мира».

ЭРНСТ УЛЬРИХ ФОН ВАЙЦЗЕККЕР*,

сопредседатель Римского клуба (2012–2018 гг.), председатель Комитета Бундестага по окружающей среде, декан Бренской школы экологии и управления Калифорнийского университета, член Специального бюро Немецкого фонда мирового населения

Основная идея академика Джермена Гвишиани — одного из самых замечательных специалистов в области науки управления, создателя Римского клуба, Института прикладных системных исследований в Вене, Института системного анализа Академии наук СССР, а также Международного института проблем управления, — состояла в том, что холодная война — это ошибка, что люди на Западе и Востоке должны сотрудничать, руководствуясь системным анализом, который позволяет предсказывать будущее.

> Никаких денег после распада Советского Союза не появилось, и все забыли о первой глобальной революции.

В докладе «Пределы роста», ставшем одним из величайших бестселлеров, говорится, что природные ресурсы ограничены и должны истощиться, если население будет расти и будет увеличиваться загрязнение воздуха и промышленное производство. Я с радостью отмечаю, что здесь была допущена ошибка. На самом деле этого не произошло. Но многие люди, в том числе в Советском Союзе, с неудовольствием восприняли идею пределов роста. Рональд Рейган сказал, что никаких пределов роста не существует, и это по-

На фото (слева направо): В.А. Фадеев, Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер, А.И. Агеев

* Перевод с английского.

Key Challenges of the Modern World: Known and Unknown

On February 19, 2019, a round table on the topic “Key Challenges of the Modern World: Known and Unknown” was held at the Public Chamber of the Russian Federation. It was organized jointly with the expert-discussion club NGO “Analytica" Association” and the International Research Institute for Advanced Systems. A presentation on the topic “Key challenges of the modern world: known and unknown” was made by Ernst Ulrich Weizsacker, co-chairman of the Rome Club (2012–2018), co-author of the anniversary report of the Rome Club “Come On! Capitalism, myopia, population and destruction of the planet”, which caused a real stir in 2018 by its appeal to the world community to give up such familiar things as, for example, using GDP as an indicator of economic growth or animal breeding, which the report authors considered to be the source of the greatest damage to ecology.

Keywords
The “Rome Club”, global revolution, global warming, overpopulation, economic growth.

нравилось людям. У многих отношение к Римскому клубу было очень отрицательным.

Единственный доклад Римского клуба, который действительно был оценен в мире, — это доклад под названием «Первая глобальная революция». Он был написан после распада Советского Союза. Идея была такая: после окончания холодной войны освободится очень много денег, это так называемый дивиденд мира, который можно использовать, чтобы финансировать все необходимое. Но ничего подобного не произошло, потому что сегодня капитализм, который был таким ручным до 1990 года, стал чрезвычайно горделивым и впитал все деньги. Никаких денег после распада Советского Союза не появилось, и все забыли о первой глобальной революции.

>> Человечество огромное, нас в три раза больше, чем было в 1945 году. А мир-то не увеличивается. И это одна из главных проблем, о которой говорят в Римском клубе.

Благодаря таким руководителям клуба, как Аурелио Печчеи, Алекс Кинг и принц Эль-Хасан ибн Талал из Иордании, мы создали в Германии школы, где дети получали образование в духе идей Римского клуба.

С 2012 года мы с Андерсом Вийкманом являлись сопредседателями Римского клуба. С начала 2019 года сопредседатели клуба — соратница Нельсона Манделы Мамфела Рамфеле из Южной Африки и Сандрин Диксон де Клев из Бельгии, а я остался почетным президентом. Они стратегически омолодили наш клуб. Когда мы вступили в клуб в 2012 году, средний возраст его членов был 70 лет, у нас почти не было женщин, и это плохо. При создании Римского клуба членство в нем было ограничено 100 членами, среди них была только одна женщина.

Назову некоторых известных членов Римского клуба и ученых, которые сотрудничают с клубом: Джозеф Стиглиц, Еси Хаяси, Йорген Рандерс, автор одного из двух докладов 2012 года, Уго Барди из Италии, швейцарец Клод Мартин в 2015 году написал доклад клуба о тропических дождевых лесах, швед Йохан Рокстрем разрабатывает теорию планетарных границ, а американцы Л. Хантер Ловинс и Эмори Блох Ловинс — стратегию устойчивого развития. Петра Кюнкель из Германии занимается проблемами коллективного лидерства.

Основная наша идея — разница между пустым и полным миром. Пустой мир существовал еще сравнительно недавно, он закончился где-то 70–80 лет назад, когда человечество было маленькое, а природа — большая. Сейчас мы живем в полном мире. Человечество огромное, нас в три раза больше, чем было в 1945 году. А мир-то не увеличивается. И это одна из главных проблем, о которой говорят в Римском клубе. Одним из первых различие между двумя мирами провел Герман Дейли. Он отметил, что экономика в пустом мире была очень легким делом: чтобы поймать больше рыбы, нужно было построить больше лодок и нанять больше рыбаков. А сейчас, если вы хотите получить больше рыбы, вам прежде всего надо запретить рыболовство в некоторых зонах, чтобы защитить икру рыб.

Доклад «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» состоит из трех частей. Он называется «Come on», и это выражение по-английски имеет три разных значения. В разговорном языке оно означает: хватит, не будь дураком. Другое значение — ладно, не говори, что развитие сегодня может быть устойчивым. Или можно сказать так: откажись от старой философии, которая соответствовала пустому миру, но не годится для полного мира. А третий смысл — практическая политика на сегодня, то есть мы хотим пригласить читателей присоединиться к нашей интереснейшей деятельности по строительству нового мира. Очень важно понимать, что современная философия устарела и нужно ее обновить.

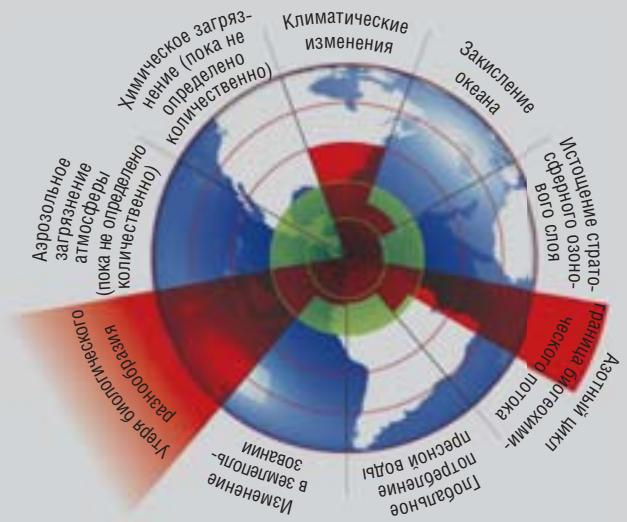
Мы видим планетарные границы (*рис. 1*). Это внутренний круг, в котором можно безопасно действовать, но мы выходим за его пределы. Большую роль играют единогласно принятые цели устойчивого развития ООН, которые всем очень нравятся, потому что должны обеспечить рост благосостояния человечества. К сожалению, этого пока не происходит.

Три из 11 целей агрессивного развития имеют отношение к климату, океанам и биологическому разнообразию. Но их не удастся достигнуть, если будет продолжаться такой рост. Мы, конечно, не должны говорить этого в ООН, это неприлично. Мы знаем, что ООН всегда добивается единогласных решений.

В международную повестку дня необходимо вернуть проблему роста населения. Пока это за-

Рисунок 1

Планетарные границы



прещено. В разных частях мира различные режимы роста населения. Там, где население растет быстрее всего, — неудачники, а там, где рост населения стабилизировался, например в России или Германии, — победители. Можно сказать еще о Восточной Азии, но о ней мы пока говорить не будем (*рис. 2*).

Итак, стабильная численность населения — это прекрасная экономическая цель для всех стран, но не все об этом знают. Конечно, мы гордимся Парижским соглашением по климату, которое было заключено не так давно. Но как реагировали в конкретных странах, когда дипломаты, подписавшие это соглашение, вернулись в свои столицы?

Первая реакция была — да, конечно, надо сделать что-то для климата, но это будет очень дорого. Не будем обманывать себя, нам нужен большой рост. Такова была единодушная реакция во всех странах мира.

Правильный ли это ответ? Скорее, нет. Сегодня ВВП растет, повышаются выбросы углекислого газа. Мы, конечно, хорошие «врачи», которые понимают, что изменение климата, глобальное потепление — это болезнь. Но мы не знаем лечения — и наши попытки лечить ни к чему не приводят, болезнь только усугубляется. Налицо философский кризис: наш ум не дает нам придумать какой-то метод лечения, который бы помог справиться с болезнью, а не делал бы ее еще тяжелее.

Переходим ко второй части, касающейся философии. Очень важно задавать правильные вопросы. Здесь я должен сослаться на Папу Франциска, который показывает нам, что сегодняшняя экономика, которая зиждется на жестокой конкуренции, близорукости, эгоизме, разрушает наш общий дом.

Обратимся к героям экономики, я выбрал троих: Адам Смит, Давид Рикардо и Чарльз Дарвин.

Что касается Адама Смита, то было совершенно очевидно, что географический выход на рынки разных регионов означает также привлечение морали и богатства этих регионов. Но сейчас все имеет отношение к рынкам, и закон является национальным.

Что касается Давида Рикардо, то он говорил о движении товаров через границы, но не о движении капиталов. Сейчас капитал по всему миру буквально носится в доли секунды, описывает полный круг. Иначе говоря, происходит нечто, совершенно противоположное тому, о чем говорил Давид Рикардо. Многие ссылаются на Рикардо и говорят, что именно на основе его идей строится такая разнузданная международная торговля. Но это полностью искажает то, что говорили наши герои из прошлого.

Теперь Чарльз Дарвин и конкуренция. Конкуренция — это дело местное, касающееся каких-то географических регионов, определенного ареала обитания. Например, Дарвин, изучая птичку финч на Галапагосских островах, пришел к выводу, что в какой-то момент ее клюв стал походить на клюв попугая. Он сделал вывод, что мутация произошла именно в связи с тем, что имела место конкуренция в определенном ареале.

Рисунок 2

Экономическая цель – стабильная численность населения

В Америке считается, что законы природы основываются именно на редукционистских законах философии, а все остальное ерунда. А что говорит аналитическая философия о крысе, какова ее роль в экосистеме? Редукционизм здесь не объясняет ничего.

Отвечая на этот вызов — философский кризис, мы решили поставить вопрос о новой волне просвещения: Просвещение 2.0. И нам нужно переосмыслить это. Необходим баланс. В основе должно быть новое мировоззрение и просвещение, баланс между сердцем и разумом, между человеком и природой, между краткосрочной и долгосрочной перспективой. Если вы голодны, то хотите есть прямо сейчас, а не через 30 лет. Но если задуматься о климате и перспективах жизни человека, то придется осмысливать проблему в долгосрочной перспективе. Все должно держаться на балансе между частным и государственным.

Адам Смит говорил о том, что нужны законы и правила, по которым будет действовать как государство, так и рынок. Необходимо декриминализировать рынки и торговлю, а также отношения между государством и религией. Думаю, что в России или любой другой стране не приветствовали бы появление Исламского государства. Но подавление религии и моральных принципов, опять-таки, не есть хорошо. Раздел между скоростью каких-либо изменений и стабильностью — это то, что называют подрывными (*disruptive*) технологиями. *Disruptive* означает «разрушительный», «деструктивный», но никак не прогресс, не движение вперед. И можно найти еще десятки и сотни подобных пар, которые бы характеризовали нашу цивилизацию.

В восточном мышлении есть понятия «инь» и «ян» — это некий баланс и борьба противоположностей. Необходимо очень внимательно прислушиваться к тому, что мы слышим в Востоке, они знают нечто уже на протяжении многих столетий.

Я очень надеюсь, что постулат о новом просвещении правильный. Но как это будет выглядеть в будущем? Если мы ничего не предпримем, к концу следующего столетия наша планета погибнет. Надо действовать сейчас, необходимо ставить вопрос о децентрализации энергии. В Германии об этом говорили еще некоторое время назад. Нам нужна так называемая голубая экономика, циркулярная экономика, которая позволяет создать множество рабочих мест, а также контроль финансовых рынков, сдерживание спекуляций, вовлечение гражданского общества.

Сейчас во многих странах рыночная экономика становится все более и более криминализированной. Ашок Хосла был моим предшественником в качестве сопредседателя клуба в течение 30 лет. Он и его коллеги создали порядка трех миллионов рабочих мест в рамках устойчивой экономики для беднейших слоев населения в Индии. Это потрясающий результат.

Изменение климата, глобальное потепление — это болезнь. Но мы не знаем лечения — и наши попытки лечить ни к чему не приводят, болезнь только усугубляется.

Нам нужно сельское хозяйство, которое бы улучшало почву, а не разрушало ее, как это происходит сейчас. Гюнтер Паули говорит о циркулярной экономике, выращивании грибов на грунте, полученном из кофемашин.

В Германии инициировали централизованную энергетику. И неожиданно возобновляемые источники энергии оказались более дешевыми, чем ядерная энергетика. Экономике больше не нужна электроэнергия, полученная на атомных электростанциях.

Что мы имеем в политике? Предложение по бюджетному подходу. Пинг-понг ценами на энергоносители, финансовые рынки, опять-таки, нанотехнологии и размышления на эту тему, налоговая реформа, изменение налогообложения на трудовые ресурсы. Так называемый бюджетный подход был разработан в Германии на долгосрочную перспективу в рамках борьбы с кризисом окружающей среды. В индустриально развитых странах это красная линия. Они практически исчерпали свой бюджет, касающийся углеводородных выбросов, и теперь обращаются к промышленно неразвитым странам. Тем не менее мы видим, что в последние десятилетия в развивающихся странах было построено несколько десятков заводов. Их нельзя винить, они хотят иметь рабочие места.

Но ситуация в отношении климата изменилась. Страны хотят получать доход. Западные страны используют меньше угля и больше солнечной энергии или другой зеленой энергии, неразвивающиеся страны покупают право на выбросы. Десятки миллионов евро идут в развивающиеся страны и там инвестируются в развитие промышленности и повышение выбросов.

Германия отказывается от использования угля. США, Россия, Южная Африка и Саудовская Аравия, конечно, не будут рады таким изменениям, если говорить об использовании ископаемого топлива. Но если говорить об использовании технологий, то очень скоро, может быть в следующем поколении или через поколение, зеленая энергия будет приносить доход и в таких странах, как Россия и США.

Выступая на одном из заседаний совета в Китае, я говорил о том, что цены на ресурсы растут медленно, пропорционально повышению эффективности. Это несколько напоминает тот пинг-понг, который имел место во времена промышленной революции, когда производительность труда росла примерно в 20 раз быстрее и рабочий класс мог очень успешно бороться за повышение оплаты труда. Это был стимул для инженеров дальше повышать производительность труда.

Двадцатикратное увеличение — потрясающее, неимоверное достижение. То же самое можно сказать об электроэффективности. Иногда я задаю своим студентам такой вопрос. Представьте, что вам предстоит покорить гору Эверест, высота которой более 8 тысяч метров. У вас на плечах огромный рюкзак, не менее 10 килограммов. Сколько киловатт-часов вам нужно, чтобы поднять этот рюкзак на такую высоту? Мои студенты в Калифорнии сказали: несколько тысяч киловатт-часов. Говорю: нет, неправильно. Немцы сказали — 1500. Тоже неправильно. Ответ учителя физики: четверть киловатт-часа. Киловатт-час — это потрясающий аккумулятор энергии. Мы должны использовать энергию значительно более эффективно, чем используем сейчас, фактически пуская ее на ветер.

Повышение эффективности означает, что богатые семьи обогащаются быстрее, чем богатеют бедные страны и народы. В Швеции было найдено замечательное решение. Там предложили очень жесткий налог на промышленность. Иммигранты сказали: если такой налог будет введен, то нам придется уезжать. Не волнуйтесь, ответили им, мы найдем возможность вернуть вам эти деньги за счет различных источников энергии, более эффективного использования промышленных ресурсов, которые имеются в стране. Это позволит уменьшить выбросы и повысить доходы.

Это то, что должны делать политики, — искать выходы, заботясь об окружающей среде, а не разрушать промышленность страны. Такой подход может способствовать повышению эффективности как минимум в пять раз, что благоприятно скажется и на экологии, и на экономике. Именно об этом мы говорим в рамках Римского клуба. Я думаю, что у всех интеллигентных людей, в том числе тех, которые живут в России, одинаковые мотивы и стремления.

Н.А. Махутов: *Рассматривая тенденции роста численности населения и увеличения объемов выбросов CO_2, мы наблюдаем, что параллельно с этим растет денежная масса и ее роль. Причем скорость увеличения этой составляющей нашей жизни существенно выше, чем скорость других изменений. Это, как мне кажется, противоестественно. Виртуальные финансовые операции с огромными денежными массами стали новой формой деятельности. Можно ли считать это движением в правильном направлении? Возможно ли регулировать этот процесс и, скажем, управлять им?*

Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер: В докладе мы цитируем одного банкира, который рассчитал, что на каждые 100 евро, которые сейчас вращаются в мире практически со скоростью света, 2 евро — это плата за оказанные услуги и произведенные товары, а 98 евро — чисто спекулятивные деньги. Это не имеет ничего общего с реальным сектором экономики, и потому налог Тобина является адекватным рецептом. Минимальный налог — одна десятая процента — выступает сдерживающим фактором для спекуляции, которая не имеет предела и растет с большой скоростью.

Мультимиллионеры богатеют ежедневно с огромной скоростью, и это никак не связано с созданием добавленной ценности. Налог Тобина позволяет сократить количество денег, не уменьшая благосостояния.

А.А. Пискунов: *Несколько лет назад ИНТОСАИ* (INTOSAI — это международная организация высших контрольных органов, действующая под покровительством Организации Объединенных Наций или ее специализированных агентств. — *Примеч. ред.*), *в том числе и по нашей инициативе, сформулировала новое направление аудита, связанное с оценкой состоятельности государственной политики: речь идет о соотношении принятых политических решений и их результатов. Считаете ли Вы продуктивной такую кооперацию и координацию усилий экспертного сообщества?*

Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер: На первый взгляд это весьма позитивная инициатива, но нужно посмотреть. Интересно было бы поучиться у вас.

В.Е. Лепский: *Не могли бы Вы сказать, какое внимание в настоящее время в Римском клубе уделяется проблемам совершенствования механизмов управления в мировом сообществе, проблеме преодоления бессубъектности развития человечества? Не планируете ли Вы сделать доклад на эту тему?*

Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер: Если бы кто-нибудь в мире нашел хорошее решение проблем управления, он стал бы настоящим героем эпохи. Наш клуб тоже вносит свой вклад в совершенствование механизмов управления, в том числе в рамках нашего доклада.

Физиком из Гамбурга была предложена такая идея: каждая страна мира должна создать министерство сотрудничества или министерство сосуществования. Исключительной задачей этого министерства была бы разработка проблем с целью принести пользу и своей собственной стране, и как можно большему числу других стран. Речь идет об альтруистической работе, которая будет приносить пользу, а не выгоду. Если бы эта идея нашла эмпирическое воплощение, то у нас был бы значительно более высокий шанс сотрудничать. Страны выиграли бы от использования технологий в таком направлении, которое оказалось бы полезно и для наших внуков.

В.В. Летуновский: *Из истории мы знаем о зарождении и гибели великих цивилизаций прошлого. Вот уже более двух тысяч лет существует христианская цивилизация, но построить мир всеобщей любви и благоденствия так и не удалось. Готов ли Римский клуб в своем новом составе задуматься об аналитике, которая бы позволила всем народам общими усилиями двигаться к светлому будущему? Может быть, стоит заглянуть вперед на ближайшую тысячу лет? А если не потянем на тысячу лет, то хотя бы на сто.*

Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер: Великие цивилизации исчезли из-за того, что забыли о стоявших перед ними задачах. То же самое может случиться с современным капитализмом в его англо-саксонском варианте. Он может сам себя разрушить. Сейчас они боятся, что их обгонит Китай. Им следует извлечь уроки из происходящего. А мы, маленький Римский клуб, можем только немножко помочь им двигаться в правильном направлении и, может быть, придумаем какие-то полезные советы. Это все, что мы можем сделать.

КАМИОНСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

президент Российской ассоциации Римского клуба, кандидат исторических наук

Я работал с Джерменом Михайловичем Гвишиани последние 10 лет его жизни, был его заместителем. О нем написано очень много, но такой свидетель, как я, может рассказать о некоторых деталях, передающих и психологический, и поведенческий, и духовный облик этого человека гораздо ярче, чем письменные свидетельства, которые всегда корректируются редакторами.

На мой взгляд, Джермен Михайлович Гвишиани — не просто выдающийся ученый и организатор науки. Это титан, человек, равновеликий героям эпохи Возрождения. Имя Джермена Михайловича обросло мифами, в основе которых лежит человеческая зависть. И я хочу разрушить эти мифы. Дело в том, что он был зятем Алексея Николаевича Косыгина. Имелось и много других причин для зависти. Те, кто знал Джермена Михайловича, подтвердят: это был очень красивый человек, интеллектуал, прекрасный оратор, истинный джентльмен. Как тут не завидовать?!

С юности у Джермена Гвишиани были те качества, которые позволили ему, не опираясь на его высокого покровителя, достичь сияющих вершин. В 16 лет он окончил школу на Дальнем Востоке, где жил с родителями. Будучи совсем молодым проявил небывалую целеустремленность и упорство, прочел всех классиков философии, в частности Канта и Гегеля, прекрасно владел английским языком. Его безумно любящая мама, видя, что ее сын — музыкальный гений, требовала, чтобы он избрал музыкальную стезю. Однако Джермен Гвишиани поступил по-своему: имея прекрасную подготовку, он с легкостью поступил в МГИМО. Я спросил его, почему он так поступил, и он ответил: «Потому что я грузин». Он вообще гордился тем, что в его жилах течет грузинская кровь, а еще гордился своим сыном Алексеем и внучкой Екатериной.

Так вот, Гвишиани поступил в МГИМО и через год женился на дочери Косыгина. А дальше перед ним открылся целый веер возможностей, он мог избрать любую научную или дипломатическую карьеру. Вместо этого он ушел служить на военно-морской флот старшим лейтенантом. И я понимаю, почему он это сделал — потому что был мужчиной, был грузином и делал то, что было ему по душе, то есть шел туда, где опасно. Всей своей жизнью он многократно доказал, что борьба и есть суть его жизни. Джермен Гвишиани был самым мужественным человеком из всех, кого я встречал в жизни, ничего не боялся. Во времена холодной войны непросто было создавать те институты, о которых здесь уже говорили, но он сумел это сделать. Он встречался с президентами, премьер-министрами, ведущими учеными, преодолел все преграды и за пять лет создал в Австрии Международный институт прикладного системного анализа.

Можно подумать, что Джермен Михайлович — этакий брутальный грузин, который пробивал стены. На самом деле он был джентльменом с безупречными манерами, обладавшим фантастическим интеллектом, обаянием, умением общаться. Именно благодаря этому его 15 лет подряд тайным голосованием избирали председателем совета Международного института прикладного системного анализа. Директором обычно становился представитель США, а председателем совета 15 лет был Гвишиани. В этом институте он создал особую обстановку, когда огромный коллектив, насчитывавший многие сотни человек, стал единой семьей, единой командой.

Его завистники утверждают, что он не был большим ученым и что его книги выходили не совсем из-под его пера. В 1970 году вышла книга «Организация управления», о которой восторженно отзывались такие всем известные и уважаемые люди, как Гавриил Харитонович Попов, директор Школы бизнеса МГУ Олег Виханский, профессор Пригожин, директор системы повышения квалификации консультантов по управлению Академии народного хозяйства. Они говорили о том, что эта книга совершила революцию в их сознании. В ней впервые в Советском Союзе были введены в научный оборот такие понятия, как менеджмент, партнерство между трудом и капиталом, бизнес.

Приведу еще один факт, который меня поразил. Когда Джермену Михайловичу было уже 70 лет, он за два месяца выучил немецкий язык, хотя в этом не было особой необходимости, поскольку прекрасно владел английским и французским.

Хочу еще раз подчеркнуть: мы современники замечательного, выдающегося человека, напоминающего героев Возрождения, человека, у которого болела душа за будущее нашей страны и всего человечества.

ГВИШИАНИ АЛЕКСЕЙ ДЖЕРМЕНОВИЧ,

научный руководитель, председатель Совета Геофизического центра РАН

Последние 10 лет я был представителем России в IIASA и последние четыре года являлся вице-президентом IIASA. Наши с отцом пути сошлись. И это произошло, когда он уже давно ушел из жизни. Он был философ, я математик и геофизик, поэтому мы занимались разными вещами.

Я разделю свое выступление на две части, и в первой расскажу немножко об отце, а во второй о проблемах системного анализа. Отец написал мемуары, книга называется «Мосты в будущее». Там он очень много рассказывает о Римском клубе и IIASA.

Отец занимал высокий пост заместителя председателя Комитета по науке и технике, ответственного за международные связи, поэтому много работал в разных странах. Результатом этой работы стало создание IIASA.

Джермен Михайлович Гвишиани был борцом за мир, и в этом, как мне кажется, его основная заслуга. Борьба за мир — это то, о чем в сегодняшней очень сложной международной обстановке нередко забывают. Сохранение мира требует огромной работы, и мой отец сделал в этой сфере очень много важного и полезного.

IIASA был создан в 1972 году. Что интересно, институт появился в результате личной встречи президента США Линдона Джонсона и председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина, которая произошла в маленьком университетском городке Гласборо во время визита Алексея Николаевича на Генеральную Ассамблею ООН. Наряду с другими важнейшими вопросами там обсуждался вопрос долга СССР за поставки по ленд-лизу. Косыгин тогда добился того, что американцы отменили все выплаты по ленд-лизу.

Когда организовали IIASA, мой отец был назначен представителем Академии наук СССР в совете института, он в тот момент уже был академиком.

Сегодня председатель совета IIASA избирается демократическим путем, а в те времена между СССР и США было соглашение: председатель совета должен был быть советским, а директор института — американцем. Дело в том, что наши две страны делали максимально большой взнос — с учетом инфляции он составляет 25 млн долларов.

На этом посту мой отец делал все, что мог для укрепления мира и многого добился. Об этом говорит и тот факт, что представители СССР, США, ФРГ и ГДР стали членами этой организации. При этом США не признавали ГДР, тем не менее работали все вместе. В печати стали появляться ра-

А.Д. Гвишиани

>> Произошла своего рода революция в сфере сознания, не лучшим образом отразившаяся на реальной жизни людей — на сфере законотворчества, образования, культуры.

боты ученых из разных стран, делающих одно дело, и это тоже был большой шаг вперед в деле сохранения мира. Мой отец сделал много хорошего, а это — лучшее, что он сделал в жизни.

Я хотел бы буквально два слова сказать о IIASA. Деятельность института началась с того, что создатели системного анализа в США Такахара и Месарович сделали математическую модель глобального экономического прогноза, из которой следовало, что в 2019 году мир перестанет существовать. Сейчас у нас как раз 2019 год, и с нами нет ни Месаровича, ни Такахары.

Полезных ископаемых оказалось гораздо больше, чем мы ожидали. Например, в таких странах, как Россия, Азербайджан, Туркмения, ну и, конечно, в Южной Америке имеются фантастические запасы газа. Это трудно себе представить, но сейчас мы разрабатываем только несколько процентов этих запасов. С нефтью дело другое, ее запасы действительно уменьшаются. Но газа очень много.

Сейчас главная опасность — это перенаселение. IIASA очень активно занимается этой проблемой и делает прогноз, аналогичный прогнозу Месаровича. Верно ли, что к 2050 году мир погибнет из-за перенаселения и отсутствия воды? Как известно, в РФ воды очень много, и это усложняет геополитическую обстановку для нашей страны. Будем надеяться, что IIASA найдет способ решения этих проблем, и пожелаем людям, которые будут жить здесь в 2050 году, всяческих успехов.

МАХУТОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ,

член-корреспондент РАН

Мне тоже довелось немного поработать с Джерменом Михайловичем в процессе реализации UNIDO цикла разработок. Джермен Михайлович был руководителем советской делегации на этом проекте. И конечно, воспоминания о том времени остались самые теплые.

В развитие доклада профессора Вайцзеккера я хотел бы остановиться на необходимости одновременного анализа тех позитивных моментов, которые разрабатываются и Римским клубом, и ООН, и другими организациями, а также возможных рисков. Анализируя плюсы и выгоды, которые следуют из любого знания, мы должны учитывать и отрицательные последствия. К сожалению, в большинстве случаев даже при пробном анализе выясняется, что риски, заложенные в той или иной идее, столь высоки, что это девальвирует положительные моменты и конечные позитивные результаты. И в сегодняшнем докладе мы обращали внимание на сложности, которые возникли как будто бы неожиданно для нас, на самом деле они изначально существовали в этих гипотезах и разработках. Сама по себе теория выживания человечества должна быть не просто научно обоснована, но и сопровождена глубоким анализом рисков. Когда эти риски осознаешь, многое становится понятно.

Я видел Великую Отечественную войну, был в концентрационном лагере, и вслед за Юлиусом Фучиком хочу сказать: «Люди, будьте бдительны! Риски нарастают».

РЮРИКОВ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол

В ООН и на других международных площадках много говорят об истощении ресурсов планеты и вымирании животных, но никто не говорит о людях. Что сейчас происходит с людьми? Какие мы сегодня и как изменились за последние 20 или 30 лет? Каковы наши ценности и правила жизни? Тут, на мой взгляд, существует колоссальное количество вызовов и угроз. Мир движется в определенном направлении, и это происходит не само по себе. Я имею основания полагать, что такое движение очень умно и тонко управляется. В него вовлечена западная часть мира и Россия, к сожалению.

В 1943 году сэр Уинстон Черчилль, выступая на одном из форумов, говорил, что империи будущего — это империи сознания. Сегодня такие империи созданы и хотят захватить весь мир. Что это конкретно означает, можно посмотреть на примере России или западных обществ. Здесь я вижу деградацию во многих сферах, начиная от деятельности исследовательских структур и кончая бытовым сознанием, и очень большие потери

наряду с такими великими благами, как Интернет и цифровые технологии. Нас ведут к какому-то виртуальному миру, и мы уже близки к нему.

Даже в современных международных конфликтах начинает преобладать виртуальность. Факты, которые привели к этим конфликтам, не имеют значения. Одна из сторон наверняка исходит из каких-то виртуальных предположений, фейков, которые она создает и на основе которых строит свою политику. А призывы России исходить из фактов игнорируются.

В повседневной жизни виртуальность играет очень большую роль. Мы все более углубляемся в виртуальный мир, мир гаджетов, в действительность, созданную поставщиками виртуальности. В этом легко убедиться: в вагоне метро три четверти пассажиров едут, уткнувшись в гаджеты и не замечая происходящего вокруг. К сожалению, тот контент, который предоставляют гаджеты, далек от идеального. Да и сама система ценностей, представления о добре и зле сильно изменились в результате действия конкретных сил. Произошла своего рода революция в сфере сознания, не лучшим образом отразившаяся на реальной жизни людей — на сфере законотворчества, образования, культуры. Это ювенальная революция, гендерная революция, революция в отношениях между людьми в семье, между человеком и государством. В результате трансформировались нормы поведения и сознания, нормы общественной жизни и государственной политики, а в конечном итоге и нормы сосуществования государств. Здесь очень большое поле для работы и осмысления. Если бы члены Римского клуба занялись этой проблемой, я думаю, среди российских аналитиков нашлись бы те, кто тоже может внести свой вклад. Достаточно нескольких человек, которые создали бы систему взглядов, картину жизни, лозунги, привлекательные для людей в одной или нескольких странах, а затем и во всем мире.

ПИСКУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

аудитор Счетной палаты РФ

Джозефу Стиглицу принадлежит замечательная мысль о том, что наиболее тяжелой с точки зрения последствий политической ошибкой является подмена целевых эффектов созданием инструментов и условий для достижения этих целевых эффектов. Сегодня, как мне кажется, мы этим страдаем в полной мере. Когда фокус внимания смещается на технологии, на то, что на входе (инвестиции), а не на то, что на выходе, игнорируется вопрос о том, как это влияет на жизнь людей и стран.

Назревающая коммодификация интересов власти и бизнеса в части использования современных информационных технологий для интервенции в личное и общественное пространство чревата реальной перспективой цифрового рабства. Мы видим, что происходит сегодня в Китае, но китайский социальный кредит покажется нам цветочками по сравнению с тотальным мониторингом в глобальном масштабе.

Положение усугубляется не только тем, что автор глобального проекта — США — занимается сегодня его демонтажем, но и тем, на что обращает внимание Фукуяма, говоря о том, что мы переходим от конкуренции за ключевые активы и за возможность локализации дивидендов глобальных цепочек добавленной стоимости в границах национальных юрисдикций к конкуренции идентичностей.

Мне кажется, что у экспертно-аналитического сообщества России и стран постсоветского пространства, которые на себе ощутили трансформации последнего времени, есть шансы на аутентичную рефлексию этих трансформаций. Представляется, что опыт и авторитет Римского

клуба были бы очень полезны для кооперации и координации усилий.

ЛЕПСКИЙ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ,

главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор психологических наук, профессор

Доклад Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», вышедший в конце 2017 года, вызвал невероятно большой интерес у нашей научной элиты, которая озабочена будущим человечества. Только в Институте философии РАН было четыре круглых стола, посвященных обсуждению этого доклада.

В настоящее время в России произошли большие изменения, неоднородные в разных областях науки. После развала СССР отдельные области науки лишились заказчиков и немножко увяли. Философия же, выйдя из-под идеологического колпака, резко поднялась, особенно философия науки. В настоящее время разработаны современные научные основы системного анализа, кибернетики, которая включила в себя и виннеровскую кибернетику, и идеи фон Ферстера и вышла на целостное понимание человечества, на макросубъекта. Это направление называется кибернетикой саморазвивающихся рефлексивно активных или полисубъектных сред и признано лидерским повсюду в мире. Иначе говоря, сегодня Россия оказалась лидером в управленческой науке. Как следствие, нам делегировано проведение XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление».

КУЗНЕЧЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ,

академик Международной академии информатизации при ООН

Я потрясен тем, что сказал профессор Вайцзеккер, но должен отметить, что в его докладе ничего не сказано о том, что делать с бедностью.

Образованные люди могут договориться между собой и даже отодвинуть угрозу третьей мировой войны. Но не все в мире образованы. Огромный конгломерат необразованных людей коррелирует с бедностью. Так что же делать с бедностью? Не с бедными, а именно с бедностью?

Мне думается, Римский клуб не обращает внимания на бедность, а это именно то, с чем придется столкнуться в ближайшие три-четыре десятилетия. И решения этой проблемы нет, потому что с бедными не договориться.

Первооткрыватель структуры ДНК недавно стал причиной скандала. Он выступил с заявлением, что минимум 10% людей рождаются просто глупыми. Дело не в том, что люди рождаются глупыми, а в том, что бедные не хотят встраиваться в тот мир, о котором сегодня говорил профессор Вайцзеккер.

* * *

В завершение заседания А.И. Агеев вручил профессору Вайцзеккеру за заслуги в исследовании вызовов современного мира, видимых и невидимых, диплом почетного профессора Международного научно-исследовательского института проблем управления, который был создан при активном участии и по инициативе Джермена Михайловича Гвишиани. Поблагодарив всех за участие и вклад в работу, он подытожил: «Общественная палата — это вершинная платформа гражданского общества, здесь мы неоднократно обсуждали разные проблемы. Мне кажется, диалог с одним из ведущих мировых интеллектуальных центров по тем проблемам, которые нас волнуют, был очень продуктивным».

ПЭС 19028 / 11.04.2019

Видеоверсию мероприятия см. на сайтах Общественной палаты РФ и Института экономических стратегий.